

РАЗДЕЛ VII

КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ КОНТАКТЫ И МИР ЛИТЕРАТУРЫ

М. В. Филиппенко (Новосибирск)

Жанр кондукта: генезис в системе латинской гимнографии

В последние десятилетия в современном отечественном и зарубежном литературоведении возрос интерес к малоизученным жанрам средневековой латинской гимнографии (секвенциям, тропам, кантигам, кондуктам)¹. Однако их полноценное изучение и систематизация осложняются рядом факторов. Зачастую жанровые самоназвания в рукописях не являются универсальными и не исключают возможности их индивидуального употребления. Кроме того, жанры церковной гимнографии входили в состав западного литургического богослужения, не имевшего строгого канона вплоть до конца Средневековья, из-за чего их содержание, строение и объем характеризуются большой вариативностью. Поэтому для получения представлений о социальных и коммуникативных особенностях жанра требуется обращение к его истокам.

Целью настоящей статьи стало выявление жанровых признаков четырех гимнов из рукописи «Кодекс Каликста» (XII в.)², имеющих подзаголовок «conductus», на основе историко-генетического метода.

Для исследования кондуктов, посвященных памяти апостола Иакова, особое значение имеет энкомий христианскому мученику, влияние которого прослеживается в композиционном строении этих гимнов. При наличии различных систем описания топики христианских гимнов (например, у Беды Достопочтенного [2, с. 89]), все они восходят к правилам античной риторики. Анализ кондуктов выявляет наличие структурных элементов,

¹ См. работы М. Н. Ненароковой (2010, 2012), Л. В. Евдокимовой (2001), М. В. Филиппенко (2013, 2016), В. Gillingham (1991), W. J. Summers (2007), G. Tavani (2002).

² Факсимиле рукописи хранится в архиве: Archivo-Biblioteca de la Catedral, Santiago de Compostela, Spain (E-SC).

© Филиппенко М. В., 2017

общность в содержании которых позволяет соотносить их как с топосами классического энкомия, так и с переосмысленными в содержательном плане «мученическими» энкомиями христианской эпохи (см.: [4]).

В классическом виде энкомий состоял из вступления, восхваления святого, строящегося в согласии с определенными топосами, и заключения (см.: [5]).

Ни в одном из четырех кондуктов апостолу Иакову нет характерного структурно обособленного вступления. Однако начальная строфа всех этих гимнов содержит обоснование дальнейшего исполнения песнопения. В кондуктах «*Salve festa dies*» и «*In hac die laudes cum gaudio*» первые строки указывают на обособление праздника среди других, предшествуя указанию на тему праздника.

*Salve festa dies
Veneranda omnia fies...*

Здравствуй, праздничный день,
Будь почитаем среди всех...

*In hac die laudes cum gaudio
Demus summi factoris filio.
Necessest dies ceteris dignior
Orbe fulgens, multis celebrior...*

В этот день хвалы с радостью
Воздадим Сыну Творца Всевышнего.
Сей день прочих великолепнее,
Кругом [солнечным] сияющий, многих дней
славнее...³

В двух других кондуктах («*Jacobe sancte, tuum*» и «*Resonet nostra Domino caterva*») тема празднования в обобщенном виде содержится в первых строфах.

*Jacobe sancte, tuum
Repetito tempore festum
Invitat claros populum
Celebrare triumphos*

Иаков святой, твой праздник
В череде времен
Призывает народ
Отпраздновать славные триумфы.

*Resonet nostra Domino caterva
Corde jucundo,
Jacobi festa celebret devote
Corpore mundo.*

Да воспевают Господу толпа
Сердцем радостным,
Иакова праздник обетованный да славит
Сонмом чистым.

Обозначение темы в сочетании с выражением общего эмоционального настроения составляет содержание гимнической ситуации, открывающей кондукты.

Обращаясь к ключевым для структуры классического энкомия топосам, описанным в трактате «Об эпидейктических речах» ритором Менадром (III в. н. э.), отметим, что в структуре кондуктов апостолу

³ Здесь и далее перевод выполнен автором статьи.

Иакову не наблюдается обязательного присутствия каждого из них. В разделе «Βασιλικὸς λόγος» («Царская речь») этого трактата изложена общая структура построения «чистого энкомия». Он начинается со вступления (τὰ προοίμια) и далее строится в согласии со следующими топосами: страна, город, народ, которым герой энкомия обязан своим происхождением (πατρίς, πόλις, ἔθνος), происхождение героя (τὸ γένος), обстоятельства рождения героя (τὰ περὶ τῆς γενέσεως), природные качества героя, его способности (τὰ περὶ φύσεως), образование (ἀνατροφή), образ жизни, нрав (ἐπιτηδεύματα), деяния героя (πράξεις), его судьба (τὰ τῆς τύχης). Завершался энкомий сравнением (σύγκρισις) и эпилогом (οἱ ἐπίλογοι).

В кондукте «Jacobe sancte, tuum» прославляются деяния святого, его добродетели и мученический подвиг. Основное содержание кондукта «In hac die laudes cum gaudio» строится на соединении топосов рождения, деяний и судьбы. В строении гимна «Resonet nostre Domino caterva» наряду с прославлением подвигов и добродетелей апостола, его судьбы, уделяется внимание Испании – стране, где проповедовал и творил чудеса апостол Иаков. В кондукте «Salve festa dies» восхваляется земной удел святого – «царство галлисийское» и его деяния, а в завершении гимна используется сравнение. При этом ни в одном из гимнов нет четкого порядка следования одного топоса за другим.

Сконцентрированное в довольно сжатых временных рамках содержание кондуктов обуславливает не только сильное сокращение объемов топосов – по той же причине последовательность элементов в ряде случаев может являть собой своеобразное сращение. Так, например, в кондукте «Resonet nostra Domino caterva» соединяются восхваление добродетели святого и прославление его деяний:

Fecit hie signa, miracula digna,	Сотворил он знаменья, дивные чудеса,
Mitis ut agnus,	Кроткий, как агнец,
Lux fuit caecis baculusque claudis	Светом был он для слепых и посохом для хромых
Jacobus magnus.	Иаков Великий.

В гимне «In hac die laudes cum gaudio» обращению к деяниям апостола Иакова предшествует элемент, в котором усматриваются следы топоса «происхождения героя»:

Zebedei natus karissimus	Зеведея сын милейший
signa fecit mundo clarissimus.	Знаменья явил миру, светлейший.

Структурная вариативность гимнов апостолу выводит на первый план особенности содержания самих топосов, демонстрирующих изменения, которым подверглись топосы классического энкомия в христианскую эпоху.

Так, топос «деяния», ранее включавший в себя повествование о военных и гражданских подвигах героя, здесь содержит в обобщенно-формульном виде указания на исцеления и чудеса, которые являл святой как во время своей земной, так и небесной жизни. Исцеляющая природа чудес раскрывается с помощью использования общего места (*locus communis*), выраженного устойчивым образно-тематическим комплексом: «слепым, хромым облегчение даровал» («*cecis, claudis levamen tribuit*»), «светом был для слепых и посохом для хромых» («*lux fuit caecis baculusque claudis*»). Возможным первоисточником этого комплекса в христианской традиции является пророчество Исаии («Тогда откроются глаза слепых и уши глухих отверзнутся. Тогда хромой вскочит, как олень, и язык немого будет петь» – Ис. 35: 5–6). При этом в одном случае наблюдается связь со строками Евангелия от Матфея, посвященными исцелению больных («И приступили к нему в храме слепые и хромы; и он исцелил их» – Матф. 21: 14), а в другом приводятся сравнения, родственные словам Иоанна Златоуста в труде «О честном и животворящем кресте и о преступлении первых людей» («Крест – путеводитель слепых», «крест – посох хромых» [1, с. 890]⁴). Используемые здесь цитаты и сравнения призваны утвердить мысль о том, что в своих деяниях Апостол Иаков идет по пути Христа, «подобствует» Ему. Так, в кондукте «*Resonet nostra Domino caterva*» в сравнении Иакова с кротким агнцем («*Mitis ut agnus*») присутствует аллюзия на символическое изображение Христа и Его жертвы. Именования святого «светом слепых и посохом хромых» («*lux fuit caecis baculusque claudis*») также указывают на подобию совершаемых им чудес чудесам, творимым Христом.

Топос «деяний» тесно переплетается с топосом «судьбы», который ранее подчеркивал значение благоприятных жизненных обстоятельств, сопутствующих герою, а в энкомии христианскому мученику раскрывал духовное величие святого, проявленное в преодолении телесных страданий. В содержании этого топоса в сжатом виде отражены определенные ступени восхождения святого по духовной лестнице и прославлен итог этого пути. Следы топоса «судьбы» в исследованных кондуктах

⁴ Среди вариантов выражения этого образно-тематического комплекса в христианской традиции следует также упомянуть строки из «Второго Послания к Римлянам» апостола Павла: «...путеводитель слепых, свет для находящихся во тьме» («*ducem esse caecorum lumen eorum qui in tenebris sunt*») (Рим. 2: 19) и более близкую по времени и традиции цитату из «Исповеди» Августина Аврелия «Свет слепых и сила немощных» («*lux caecorum et virtus infirmorum*»).

усматриваются в гимне «*Jacobe sancte, tuum*». События, упоминаемые в этом фрагменте, показаны в обобщенном виде в соединении земного проявления и его трансцендентной сути: мученическая смерть⁵ ради обретения вечной жизни. При этом страдания святого в христианских энкомиях одновременно являются и его «деянием», подвигом.

В содержании топоса «судьбы» в полной мере выражена христианская концепция жизненного пути человека. Если в античном энкомии особо подчеркивается благополучие и удача, сопутствующие герою на протяжении всей его жизни, то в христианском энкомии топос «судьбы» включает в себя путь, показанный в Евангелии земной жизнью Христа, и воздаяние Божие в жизни вечной за совершенные дела. И именно на достижении Царствия Божия акцентируется внимание в топосе «судьбы» христианского энкомия.

Важность последнего наблюдения подтверждают и тексты рассматриваемых кондуктов. В гимне «*In hac die laudes cum gaudio*» земная судьба героя не затрагивается, говорится только о его небесном уделе:

<i>Qua iacobus scandit ad angelos,</i>	В этот день Иаков поднялся к ангелам.
<i>Splendens celo pangit christsi melos.</i>	Блещающий с небес он воспевае Христу
	песнь

Отсутствие сведений о земной жизни наряду с упоминанием о заслуженной небесной награде наблюдается также в кондуктах «*Jacobe sancte, tuum*» и «*Salve, festa dies*».

Во всех кондуктах, посвященных апостолу Иакову, уделяется внимание тем качествам, которыми прославился святой. Среди них можно выделить добродетели, проявленные в земной жизни: «кроткий» (*mitis*), «смелый» (*fortis*), «благочестивейший / добродетельнейший» (*piissimus*), которые свидетельствуют о внутреннем подвиге; и качества, характеризующие его по отношению к другим людям как защитника, не оставляющего своим покровительством мир и после своей земной смерти: «хранитель» (*conservator*), «покровитель» (*tutor*).

Лаконичность, характерная для представленных топосов, связана с тем, что целью кондуктов не являлось подробное изложение жития святого. Почитание святого Иакова Зеведея было достаточно распространено, и подробные сведения, касающиеся жизнеописания и чудес апостола, средневековый человек получал из различных источников, как поэтических, так и прозаических. Поэтому, с одной стороны, гимны

⁵ В Деяниях сообщается и о его смерти (12: 2), согласно этому сообщению царь Ирод Агриппа I «убил Иакова, брата Иоанна, мечом».

святому ориентировали слушателей на то, с какими просьбами можно к нему обращаться [3, с. 234]. С другой стороны, выбор элементов прославления апостола и их выражения в кондуктах сопоставим с определением геральдических символов для создания герба.

Итак, выделение и подробное исследование элементов, структуры жанровой модели кондукта на основании их генезиса позволяет получить целостное представление о специфике функционального потенциала, заложенного в кондукте, и наблюдать его реализацию в каждом конкретном случае.

Список литературы

1. *Иоанн Златоуст*. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского. 2-е изд. Т. 1. СПб. : Изд. С.-Петерб. духовной акад., 1896.
2. *Ненарокова М. Р.* Досточтимый Беда – ритор, агиограф, проповедник. М. : ИМЛИ РАН, 2003. 271 с.
3. *Ненарокова М. Р.* Святитель Николай в гимнографии средневекового Запада // Евразия: духовные традиции народов. 2012. № 4. С. 217–235.
4. *Delehaye H.* Les passions des martyres et les genres littéraires. Bruxelles, 1921.
5. Menander Rhetor / ed. by D. A. Russell and N. G. Wilson. Oxford, 1981.

А. В. Нестерова (Екатеринбург)

Слова-композицы в авторской риторике рукописного сборника «Статир» (Орел-городок, XVII в.)*

Рукописный сборник XVII в. «Статир»¹ является одним из самых ярких текстов среди многообразия малоисследованных памятников древнерусской письменности. Этот сборник авторских

* Работа выполнена под руководством доктора филологических наук, профессора Л. С. Соболевой.

¹ РГБ. Собр. Румянцева № 411. Сборник слов и поучений «Статир». 1683–1684 гг. 815 лл. 4° (30 x 25), п/у одного почерка, авторская нумерация листов: 1–17 (I счета), 1–517 (II счета), 1–279 (III счета). Сбой нумерации: пропущены лл. 474 (II сч.), 187 (III сч.); нумерованы дважды лл. 439, 443 (II сч.), 189 (III сч.). Утрачены лл. 250, 251 (III сч.).

© Нестерова А. В., 2017